

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН

DOI: 10.15838/sa.2025.2.46.11

УДК 316.653(470.12) | ББК 60.527(2Рос-4Вол)

ДИНАМИКА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2025 ГОДУ

В нижеследующем материале представлены результаты мониторинга общественного мнения, характеризующие динамику гражданской активности населения Вологодской области в 2011–2025 гг.

Данные за 2025 год отражают результаты опроса, проведенного с 20 марта по 9 апреля.

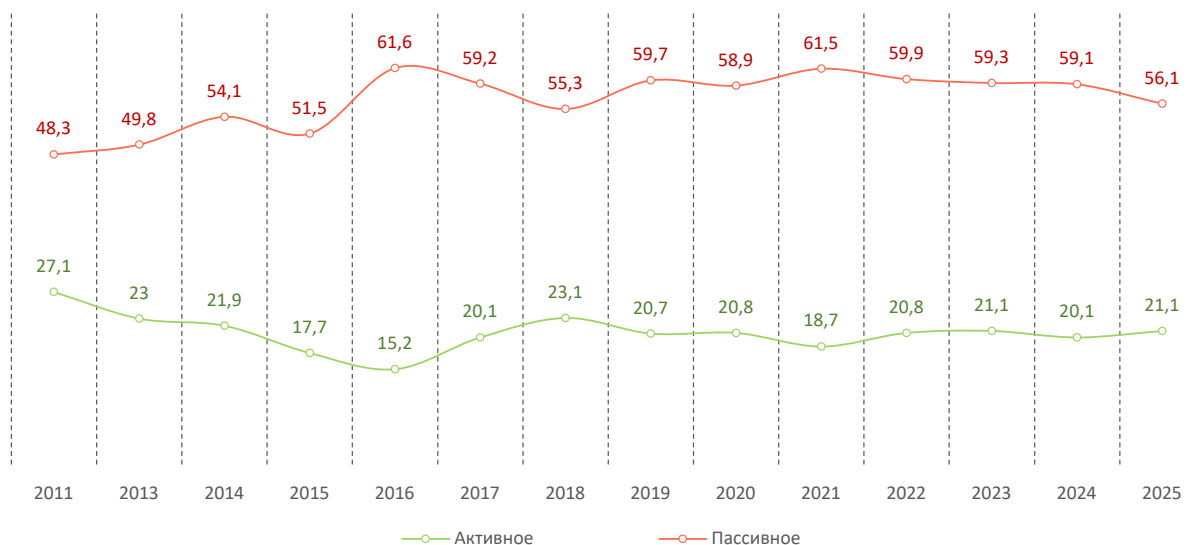
Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Тарногском, Кирилловском, Никольском муниципальных округах и Шекснинском муниципальном районе. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

В 2025 году по сравнению с 2024 годом уменьшилась доля людей, позитивно характеризующих свою общественно-политическую активность. В целом изменения незначительные (их удельный вес снизился на 3 п. п., с 59 до 56%; *рис. 1*), однако следует отметить, что это самый низкий показатель с 2019 года.

При этом доля тех, кто считает «пассивным» свое участие в общественно-политической жизни, остается стабильной на протяжении последних четырех лет (20–21% с 2022 года).

В структуре мотивов, препятствующих проявлению гражданской активности, за последний год существенных изменений не произошло. Ключевыми из них продолжают оставаться «привычка надеяться на готовое» (35–37%) и «безразличие к общим делам, индивидуализм» (35%; *табл. 1*).

Также не наблюдается существенных изменений в динамике самооценок людьми возможностей своего влияния на состояние дел в различных сферах. Прежде всего они считают, что могут лично влиять на ситуацию в семье (87%) и на работе (45%; *табл. 2*). О возможностях своего влияния на положение дел в своем муниципальном образовании, области, стране в целом заявляют лишь 8–12% опрошенных.

Вариант ответа	Изменение (+/-), 2025 год к 2024 году
Активное	+1
Пассивное	-3

Рис. 1. Самооценка степени активности общественно-политической жизни*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?».

Здесь и далее зеленой заливкой отмечаются позитивные изменения, красной заливкой – негативные, синей – отсутствие изменений. В связи с тем, что изменения +/-3 п. п. попадают в пределы ошибки выборки, они считаются незначительными и отмечаются синим цветом.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Какие препятствия Вы считаете главными для проявления людьми своей гражданской позиции?», % от числа опрошенных

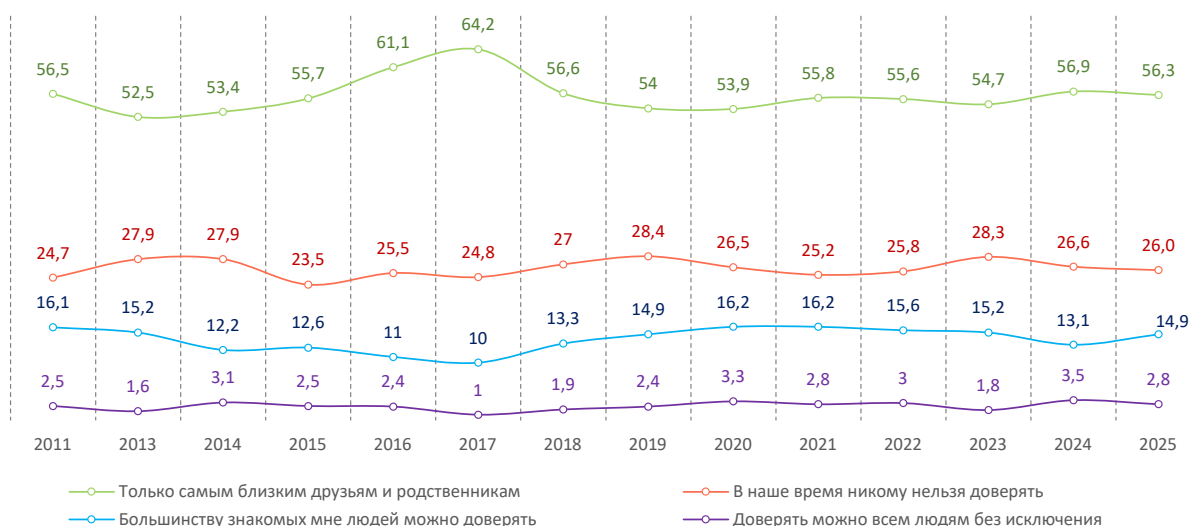
Вариант ответа*	2008	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение (+/-), 2025 год к 2024 году
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	24,8	19,1	22,0	21,9	19,5	19,6	19,2	21,5	24,6	30,4	32,3	31,0	33,5	36,5	35,4	-2
Безразличие к общим делам, индивидуализм	43,5	26,2	24,1	23,5	19,6	24,5	19,5	22,3	29,9	33,0	32,8	31,1	33,9	35,0	34,6	0
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,9	12,3	15,5	15,0	14,4	18,5	14,8	17,2	27,3	24,4	26,5	24,9	27,7	30,3	32,5	+3
Недостаток знаний, некомпетентность	20,9	15,2	19,1	15,9	15,4	19,7	16,4	17,8	27,5	27,5	28,6	26,7	29,9	31,3	30,0	-1
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	20,7	24,3	27,2	22,7	21,0	22,3	20,0	21,1	28,1	27,7	27,4	24,8	27,7	26,9	26,7	0
Отсутствие способности к организации	9,5	8,3	11,1	10,7	9,5	10,9	9,6	13,1	19,2	20,7	23,3	22,4	25,2	26,0	26,5	+1
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	нет	15,9	19,9	19,7	11,8	13,2	14,6	13,5	18,7	15,1	15,7	17,3	19,7	17,1	16,1	-1
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	нет	6,7	9,4	7,4	6,5	5,3	5,9	6,9	12,0	12,2	12,6	10,6	13,2	12,5	12,0	-1
Другое	0,5	0,6	0,3	0,2	0,1	0,3	0,4	1,5	0,4	0,3	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	+1
Затрудняюсь ответить	14,9	27,3	29,7	29,9	35,1	35,3	37,0	29,7	29,0	27,5	28,9	29,9	22,3	24,6	27,3	+2

* Ранжировано в порядке убывания по 2025 году.

Таблица 2. Доля людей, считающих, что могут лично влиять на состояние дел ...*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Изменение (+/-), 2025 год к 2024 году
В Вашей семье	77,1	76,9	77,5	75,7	84,5	84,4	83,1	83,5	83,6	86,3	85,2	84,1	86,5	87,1	0
У Вас на работе	50,7	42,9	40,9	37,5	39,9	46,1	44,1	41,6	41,5	41,7	42,2	40,7	43,5	45,1	+1
В Вашем доме, дворе, где Вы живете	35,6	34,5	33,5	35,1	32,9	35,5	36,9	34,9	34,1	34,9	35,9	33,9	36,3	35,3	-1
В Вашем городе, районе	12,3	7,1	9,4	7,1	7,1	9,8	10,5	7,7	7,7	7,5	7,5	9,5	11,1	11,5	+1
В нашей области	7,7	3	4,1	3,7	4,7	4,5	5,9	4,3	4	4,1	4,7	6,3	7,8	8,2	0
В стране в целом	6,6	2,5	3,7	3,3	3,9	4,5	5,3	4	4,5	4	5,2	6,9	7,8	8,5	+1

* Формулировка вопроса: «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел ...?». Вариант ответа «да».

Вариант ответа	Изменение (+/-), 2025 год к 2024 году
В наше время никому нельзя доверять	-1
Только самым близким друзьям и родственникам	-1
Большинству знакомых мне людей можно доверять	+2
Доверять можно всем людям без исключения	-1

Рис. 2. Оценка уровня межличностного доверия*, % от числа опрошенных

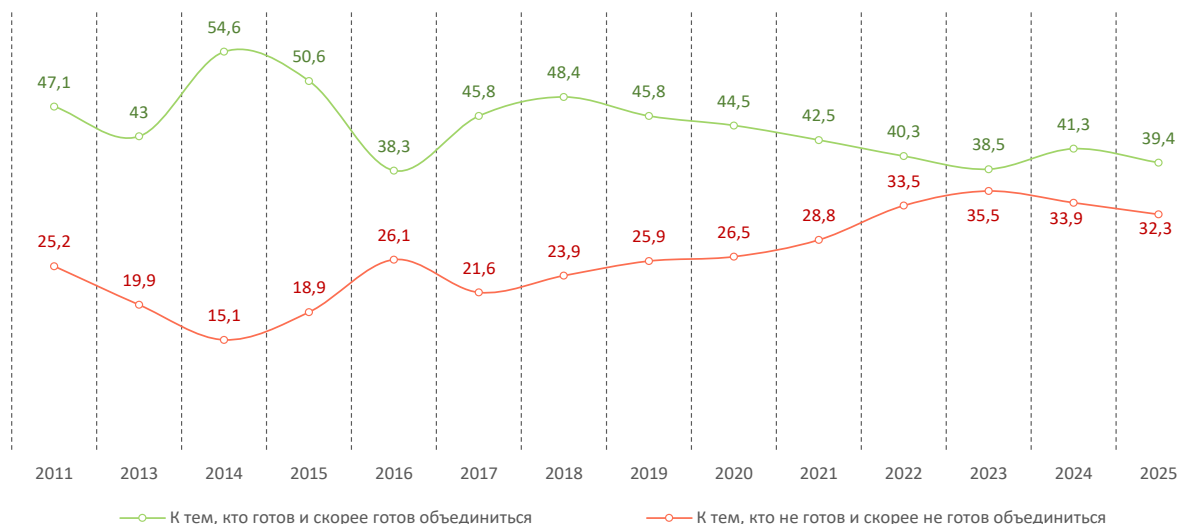
* Формулировка вопроса: «Кому Вы можете доверять?».

В структуре межличностного доверия в 2025 году существенных изменений не произошло. Доля респондентов, включающих в свой круг доверия только близких друзей и родственников, остается на уровне 56–57% (рис. 2). Доля тех, кто доверяет абсолютно всем без исключения, составляет 2–3%.

Доля людей, готовых объединяться с кем-либо для реализации совместных действий,

остается стабильной с 2023 года (39–41%; рис. 3). С этого же времени отмечается постепенное снижение удельного веса тех, кто разделяет противоположную точку зрения: в 2023 году – 36%, в 2024 году – 34%, в 2025 году – 32%.

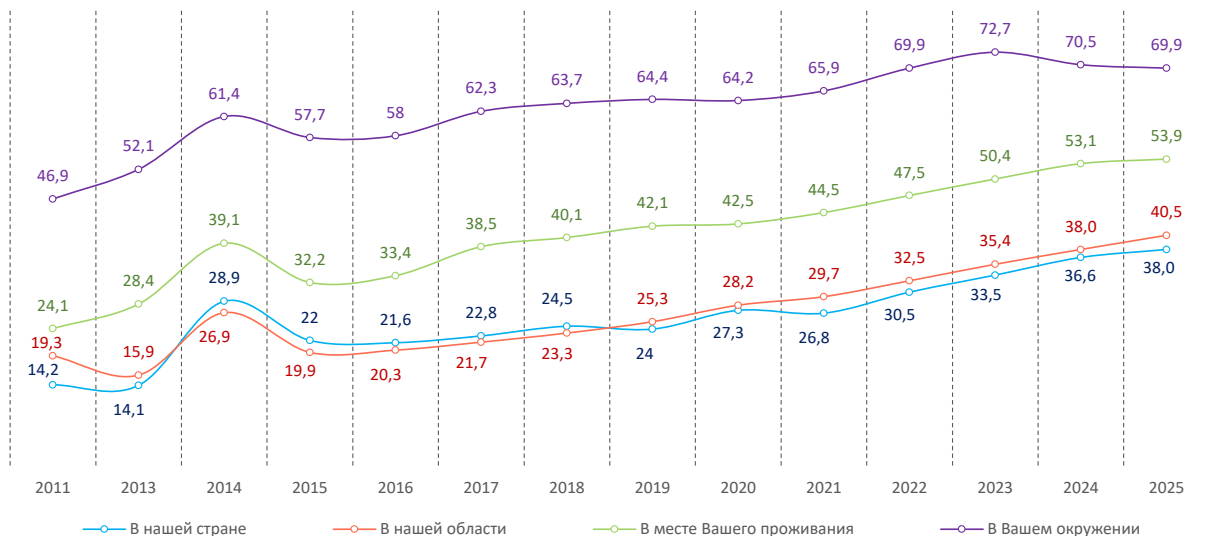
В 2024–2025 гг. постепенно выравнивалась динамика доли людей, отмечающих ощущение «согласия, сплоченности» в стране (37–38%), по месту своего прожи-

Вариант ответа	Изменение (+/-), 2025 год к 2024 году
К тем, кто готов объединяться	-2
К тем, кто не готов объединяться	-2

Рис. 3. Оценка степени готовности к объединению*, % от числа опрошенных

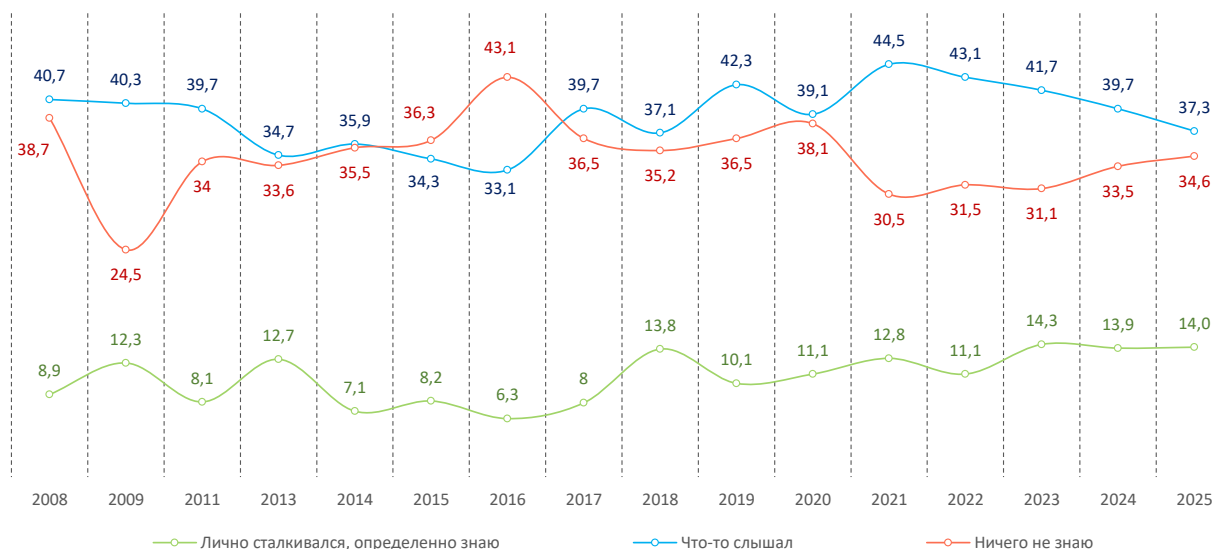
* Формулировка вопроса: «Есть люди, готовые объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и есть люди, не готовые объединяться. К кому бы Вы отнесли себя – к первым или ко вторым?».

Доля людей, считающих, что сегодня в обществе больше согласия, сплоченности	Изменение (+/-), 2025 год к 2024 году
В стране	+1
В области	+3
В месте проживания	+1
В окружении	-1

Рис. 4. Оценка степени сплоченности общества*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?». Вариант ответа «больше согласия, сплоченности».

Доля людей, считающих, что сегодня в обществе больше согласия, сплоченности	Изменение (+/-), 2025 год к 2024 году
Лично сталкивался, определенно знаю	0
Что-то слышал	-3
Ничего не знаю	+1

Рис. 5. Оценка уровня информированности о деятельности некоммерческих организаций*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «Знаете ли Вы о деятельности в Вологодской области некоммерческих (общественных) организаций (регионального отделения партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т. д.)?».

вания (53–54%) и в своем личном окружении (70–71%; *рис. 4*).

При этом уже почти 10 лет (с 2016 года) наблюдается постепенное увеличение удельного веса граждан, отмечающих сплоченность, согласие в обществе на региональном уровне. В целом за этот период доля разделяющих данное мнение увеличилась в 2 раза (с 20 до 41%); в 2025 году по сравнению с 2024 годом – на 3 п. п. (с 38 до 41%).

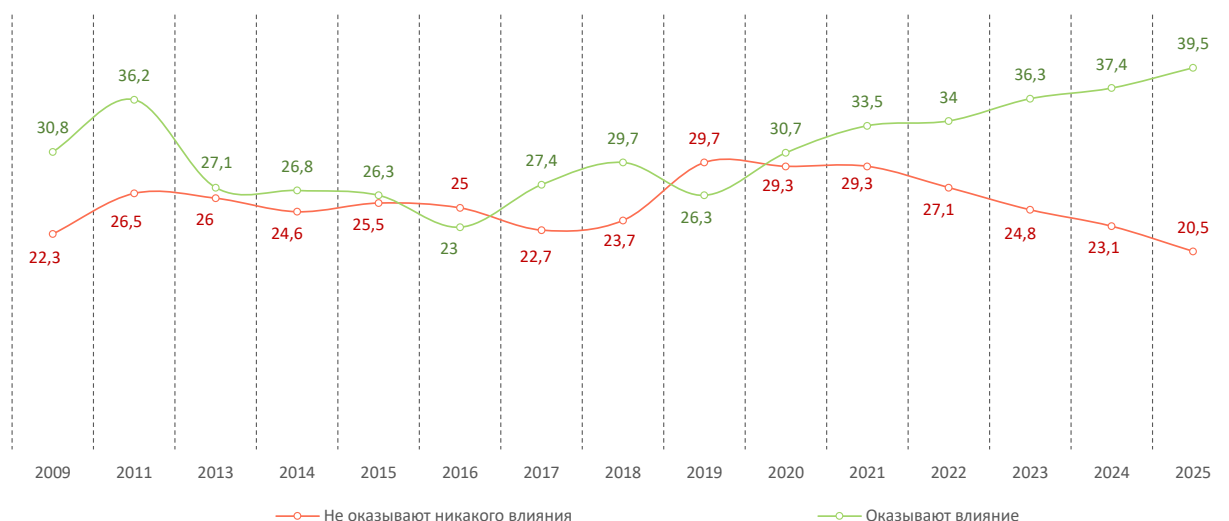
Доля людей, хорошо осведомленных о работе НКО или лично сталкивавшихся с ней, на протяжении последних трех лет (с 2023 года) остается стабильной (14%; *рис. 5*).

С 2021 года отмечается тенденция постепенного уменьшения доли людей, которые «что-то слышали» об НКО (в целом за данный период – на 8 п. п., с 45 до 37%;

в 2025 году – с 40 до 37%). Одновременно увеличивается удельный вес тех, кто «ничего не знает» о деятельности некоммерческих организаций (за период с 2021 по 2025 год – на 4 п. п., с 31 до 35%, в 2024–2025 гг. – 34–35%).

Тем не менее, с 2019 года продолжается устойчивая позитивная тенденция, связанная с улучшением оценки роли НКО в жизни региона. В целом за период с 2019 по 2025 год доля людей, считающих, что НКО оказывают большое влияние на жизнь области, увеличилась на 14 п. п. (с 26 до 40%); за последний год – на 3 п. п. (с 37 до 40%; *рис. 6*).

В свою очередь удельный вес людей, придерживающихся противоположного мнения, за 2019–2025 гг. снизился на 9 п. п. (с 30 до 21%), за 2024–2025 гг. – на 2 п. п. (с 23 до 21%).

Вариант ответа	Изменение (+/-), 2025 год к 2024 году
Оказывают большое или незначительное влияние	+3
Не оказывают никакого влияния	-2

Рис. 6. Оценка степени влияния НКО на жизнь в области*, % от числа опрошенных

* Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?».

Таким образом, в динамике гражданской активности населения отмечается в целом стабильная ситуация. При этом позитивные изменения наблюдаются в оценке сплоченности общества и оценке роли, которую играют некоммерческие организации в жизни региона. К числу относительно нарастающих тенденций можно отнести результаты, полученные по оценке информированности респондентов о работе организаций некоммерческого сектора, что, соответственно, актуализирует задачу их

популяризации и привлечения внимания граждан к их деятельности.

Материал подготовили
 М.В. Морев
 кандидат экономических наук
 ведущий научный сотрудник
 ФГБУН ВолНЦ РАН
 А.Н. Гордиевская
 научный сотрудник
 ФГБУН ВолНЦ РАН